А.С. Александров

К истории подготовки перевода трагедии «Франческа да Римини» Габриэле д'Аннунцио Вяч. Ивановым и В. Брюсовым

В статье на основе широкого источниковедческого материала (в том числе материалов из архива Брюсова и Иванова из НИОР РГБ) прослеживается работа двух мэтров русского символизма над переводом трагедии «Франческа да Римини» Габриэле д'Аннунцио. Проанализирована роль каждого переводчика в совместной работе, выявлена роль В.Ф. Комиссаржевской в появлении перевода, отмечены сценические воплощения совместного труда Вяч. Иванова и В. Брюсова.

***Ключевые слова**: перевод, В. Брюсов, Вяч. Иванов.*

In the article on the basis of a wide source-material observed the work of two masters of Russian symbolism on the translation of the tragedy "Francesca da Rimini" by Gabriele D'Annunzio. The role of each translator to work together, revealed the role Komissarzhevskaya, marked scenic incarnation of this creation of Ivanov and Brusov.

***Keywords**: translation, Ivanov, Brusov.*

DOI 10.20339/PhS.6-16.053

К истории подготовки перевода «Франческа да Римини», трагедии в пяти действиях итальянского поэта и драматурга Габриэле дʼАннунцио (1863–1938) в переводе «размерами подлинника» Валерия Брюсова и Вячеслава Иванова, исследователи уже обращались [см.: 1]. Выявленные архивные материалы позволяют нам сделать весьма существенные уточнения о подготовке данного текста.

Первое издание трагедии вышло осенью 1908 г. в издательстве «Пантеон» (СПб., 223 с.), второе — в 1911 г. в девятом томе двенадцатитомного Собрания сочинений Габриэле д'Аннунцио, предпринятого издательством «Шиповник».

Обращение В.Я. Брюсова к работе над переводом трагедии Габриэле д'Аннунцио «Франческа да Римини» связано прежде всего со сближением в 1907 г. Брюсова со знаменитой русской актрисой Верой Федоровной Комиссаржевской (1864—1910). Этот факт Брюсов зафиксировал в своей «Автобиографии», отметив также и причины, побудившие обратиться за помощью в работе к Вяч. Иванову:

> «Перевод "Франческа да Римини" был сделан мною, для ускорения работы, совместно с Вяч. Ивановым. Драма, как и "Пеллеас и Мелизанда", назначалась для театра В.Ф. Комиссаржевской, с которой я одно время сблизился» [2. С. 179].

О необходимости заполучить перевод трагедии итальянского драматурга В.Ф. Комиссаржевская сообщала поэту в начале ноября 1907 г.:

> «Мне необходимо сейчас следующее: найти кого-нибудь, кто перевел бы "Франческу" в десять дней. Прежде всего переводчик должен перевести ремарки, имеющиеся в начале каждого акта, и выслать их мне как можно скорее <...> Кроме "Франчески", играть в данный момент не-

> чего <…> Я знаю, что такими письмами налагаю на Вас ряд докучливых забот, но и Вы знаете, что я избавлю Вас от этого в первую же минуту, когда это будет возможно. Да? "Франческу" посылаю» (письмо В.Ф. Комиссаржевской к В.Я. Брюсову от 3 ноября 1907 г.) [3. С. 166].

Срочную необходимость получить перевод трагедии д'Аннунцио актриса объяснила «внутренними событиями в театре», а именно разрывом с режиссером В.Э. Мейерхольдом, работавшим в театре Комиссаржевской с 1906 г., и соответственно с резкой необходимостью нового репертуара. В письме от 8 ноября 1907 г., сообщая Брюсову о «катастрофичности» положения театра, актриса добавляла:

> «Мне *необходимо* немедленно иметь перевод ремарок, стоящих в начале каждого акта (я Вам писала об этом), описание места, где происходит данный акт, тогда можно будет, руководствуясь этим, работать над планами. Как Вы совершите подвиг, я не знаю, но Вы должны его свершить, потому что если не сделаете Вы — не сделает никто, и я хочу, я не могу, чтобы хоть на секунду возникло предположение о том, что с уходом Мейерх<ольда> пульс ослабел, он должен забиться сильнее. А как это сделать, если не приду сейчас на сцену я? А что я могу играть, кроме Франчески теперь?» [3. С. 167].

Под давлением знаменитой актрисы Брюсов садится за перевод «Франчески да Римини» и к середине ноября 1907 г. отдает часть текста Комиссаржевской. В письме от 14 ноября 1907 г. актриса благодарила поэта:

> «Я читаю только что полученную от Вас рукопись и не понимаю, как могли вы в такое короткое время сделать все это так прекрасно. Через музыку Ваших слов я так слышу огонь души Франчески» [3. С. 169].

Одновременно с переговорами о постановке трагедии д'Аннунцио в театре Комиссаржевской Брюсов завязывает переговоры о публикации перевода пьесы отдельной книгой с Зиновием Исаевичем Гржебиным (1877—1929), инициатором и фактическим руководителем возникшего в 1907 г. в Петербурге издательства «Пантеон». Цели нового издательства были прописаны в каталоге «Пантеона», где, в частности, декларировалась задача «собрать шедевры мировой литературы и сделать их достоянием русского читателя» [4. С. 1]. Также в проспекте сообщалось:

> «Систематическое издание лучших образцов мировой литературы, является <…> насущной потребностью. Удовлетворить ее — такова задача "Пантеона". "Пантеон" намерен включить в свои издания произведения *всех выдающихся писателей всех времен и всех стран*» [4. С. 1].

Для достижения своих амбициозных целей руководство «Пантеона» привлекает в свои ряды ведущих представителей модернизма, среди них А.А. Блок, В.Я. Брюсов, К.Д. Бальмонт, Вяч. Иванов, М.А. Волошин и др. [См.: 5; 6; 7]. В.Я. Брюсов принял активное участие в работе над проектами «Пантеона». Интересно, что в планы издательства Брюсова сначала посвятил А.А. Блок (см.: письмо Блока от 1 нояб. 1907 г.) [8. С. 507]. Затем, в письме от 31 октября 1907 г., о содействии просил Гржебин:

> «В "Пантеоне" появится *вся мировая литература* от Гомера до наших дней. Мы сделаем все зависящее от нас, чтобы издания были совершенными и общедоступными. Очень прошу Вас, глубокоуважаемый Валерий Яковлевич, содействовать этому делу»[2].

Гржебин возлагал на Брюсова большие планы: мэтру символистов вменялось комплектование издательского портфеля произведениями из литератур Франции и России; в письме от 19 октября 1907 г. Гржебин просил сообщить о конкретных произведениях, которые Брюсов мог бы предоставить для издательства; также издатель просил оказать помощь в составлении проспекта «Пантеона»[3].

[2] РГБ. Ф. 386. Карт. 84. Ед. хр. 1. Л. 16.

[3] См. письма З. Гржебина к Брюсову от 19 и 27 ноября 1907 г. // РГБ. 386. Карт. 84. Ед. хр. 1. Л. 18–19 об.

Очевидно, что первой вещью, которую Брюсов предложил для «Пантеона», была трагедия итальянского драматурга Габриэле д'Аннунцио, к переводу которой он только что приступил по просьбе Комиссаржевской. 19 ноября 1907 г. З. Гржебин, прося Брюсова прислать список произведений, желательных для публикации в «Пантеоне», сообщал: «Вас я горячо прошу список имен прислать возможно скорее, а также д'Аннунцио, если уже готово»[4]. Вероятно, обещая предоставить Гржебину «Франческу да Римини», Брюсов говорил о высокой степени готовности перевода. Неслучайно в начале 1908 г. Гржебин сообщает Брюсову о своем намерении сдать в печать намеченные произведения: «Когда можно будет сдать в печать Филиппа II и Франческу да Римини?» (письмо Гржебина от 20 января 1908 г.)[5].

Отметим, что часть пьесы к началу 1908 г. действительно была уже готова; два действия трагедии д'Аннунцио переводчик прочитал в конце 1907 г. в «Обществе свободной эстетики» [См.: 9. С. 3].

Задержка с переводом «Франчески да Римини» произошла во многом по вине Вяч. Иванова — соавтора Брюсова в этом предприятии. В конце 1907 г. Вяч. Иванов переживал глубочайший душевный кризис, вызванный скоропостижной смертью жены осенью 1907 г. В письме к Брюсову от 8 января 1908 г. Иванов сообщал:

> «Не скрою, что мне трудно писать тебе, как это бывает, когда чувствуешь себя очень виноватым, не имеешь представить уважительных извинений и, что тяжелее всего, знаешь, что каковы бы ни были извинения, непоправим нанесенный другому ущерб. Ущерб, причиненный тебе мною, и именно тем обстоятельством, что вся жизнь моя, за протекший месяц преимущественно, была абсорбирована совсем иною сферой, чем литература, заключается в запоздании окончательной работы над переводом "Франчески". С Верой Федоровной я разговаривал на последней репетиции пьесы Ремизова. Она усиленно просила, чтобы перевод появился в печати не раньше конца великого поста, и предлагала нам аванс. Я сказал, что всё это пусть ведает Валерий. Мое опоздание — вину мою перед тобой — я прошу тебя не связывать с этим разговором или вообще с желанием влиять на время напечатания "Франчески". Причина — та, что ничем литературным заниматься до сих пор я *не мог*, и единственное, что могу прибавить, это — что я твердо решился теперь работать и быть прилежным в исполнении своих литературных обязательств» [10. С. 507]; пересказ разговора Вяч. Иванова с В.Ф. Комиссаржевской см. в ее письме к В.Я. Брюсову от 5 декабря 1907 г. [3. С. 171].

В конце января 1908 г. на настоятельные просьбы Гржебина сообщить о положении дел с переводом «Франчески…» Брюсов сообщал:

> «Что касается "Франчески", то она всё в том же положении. Я до сих пор не могу добиться от Вячеслава Иванова ответа, согласен ли он, чтобы все остающиеся сцены перевел я. Как только получу это согласие, я докончу перевод и вышлю рукопись» (письмо Брюсова к Гржебину от 25 января 1908 г.) [10. С. 667].

В начале 1908 г. работа над переводом была приостановлена и возобновилась весной того же года. В апреле перед отъездом в Судак, где Иванов намеревался провести летние месяцы 1908 г. на даче Герцыг, он обещал Брюсову «прилежно работать» над переводом (письмо Вяч. Иванова к В.Я. Брюсову от 23.IV.19<08>)[6].

Доработка перевода, по-видимому, приходилась на май 1908 г. И, по всей видимости, в начале июня перевод был сдан в набор, о чем Гржебин сообщал Брюсову:

> «"Франческа" сдана в набор, и уже с этой недели Вы будете регулярно получать листы для правки корректуры. Если с корректурой не будете задерживать (чего, конечно, с Вами не бывает), то к середине июля вся рукопись будет несомненно набрана, и в сентябре

[4] Там же. Л. 18 об.; см. также письмо Гржебина от 27 ноября 1907 года. Там же. Л. 19.

[5] РГБ. Ф. 386. Карт. 84. Ед. хр. 2. Л. 1.

[6] РГБ. Ф. 386. Карт. 87. Ед. хр. 4. Л. 28.

> и даже раньше книга может выйти в свет» (письмо Гржебина к Брюсову <начало июня 1908 г.>)[7].

В конце июня Вяч. Иванов уже держал первую корректуру трагедии; будучи проездом в Москве, он просил Брюсова о встрече на Курском вокзале для согласования дальнейших действии по доработке совместной работы *(«Хорошо было бы, если бы в воскресенье (29-го) ты оказался в Москве <…> Видеть тебя мне было бы не только радостно, но и очень нужно для разных переговоров, напр<имер> о "Франческе", первую корректуру которой увожу с собой и, исправив, перешлю тебе для одобрения или отвержения предложенных мною перемен в переводах»* (Письмо Иванова к Брюсову от 27 июня 1908 г.)[8].

По всей видимости, в середине июля Брюсов сообщал в письме к Вяч. Иванову о необходимости скорейшего завершения работы над переводом:

> — и я думаю, можно в таком виде отдать его публике. Что можно сделать для исправления перевода в короткое время, я делаю и буду делать; сколько успею внести в него твоих поправок, внесу. Но не сетуй, если последние сцены (переведенные исключительно мною) я решусь печатать, не дожидаясь твоих исправлений. Мне это гораздо печальнее, нежели тебе, ибо за ошибки этих сцен буду в ответе — я. Что до вступительных канцон, то я полагаю, что не стоит стараться переводить их. Истинно художественного или истинно научного издания "Пантеон" все равно не даст. Удовольствуемся же только переводом трагедии. (Тем более, что надежды на исправное получение гонорара с издательства — очень мало). Предисловие я пишу — исключительно историческое, о Малатестах, Полентах. В общем получится книжка *средняя,* только *приличная,* но сделать больше в остающееся время, при данных условиях ("Пантеон") — и невозможно» [10. С. 509].

Просьбы Брюсова к Иванову о скорейшем завершении работы над корректурами пьесы были связаны с запланированным заграничным путешествием в Италию. Окончательную правку в корректуры как в свою часть переводов, так и в брюсовскую — вносил Вяч. Иванов. 28 июля 1908 г. Иванов уточнял в письме к Брюсову: «О "Франческе" жду распоряжений. Буду править корректуры и изменять весь перевод, как мой, так и твой (как было условлено) <…>. Не так ли?» (Письмо Иванова к Брюсову)[9]. В ответном письме Брюсов, переехав «из края Франчески» — Римини — в портовый город Италии Анкона, сообщал: «Исправляй, переделывай мое и свое, как знаешь, как находишь лучшим. Верю всему, что ты исполнишь, и прекословить не буду» [10. С. 511].

Из переписки Иванова с Брюсовым следует, что перевод «Франчески да Римини» — результат теснейшей коллаборации и вычленить работу каждого в совместном труде можно лишь условно. В РГБ в фонде Брюсова (Ф. 386. Карт. 21. Ед. хр. 7) сохранился лишь черновой отрывок «Франчески да Римини», относящийся к завершающему этапу работы над пьесой (об этом свидетельствует наличие в рукописи очерка Брюсова «Герои д'Аннунцио в истории» (в рукописи — «Герои трагедии в истории»), о работе над которым Брюсов сообщал Иванову в июльском письме (см. выше). По сохранившемуся отрывку можно судить, что Иванов переводил ряд сцен II, III, IV действий (см.: переведенные отрывки из этих действий лл. 22–62 рукой Иванова). Брюсов, по всей видимости, перевел I действие (см.: лл. 12–18), также ряд сцен из других действий (например, вторую сцену второго действия — см.: лл. 21—21 об. с отрывком из дейст. 2, сц. 2 рукой Брюсова); к тому же Брюсов перевел преимущественно все ремарки, предваряющие начало каждого действия (лл. 10–12 об.), также он перевел значительное количество ремарок внутри сцен каждого действия (см.: лл. 39, 40 а, 40 об., 41, 45, 51 и др.). Большая часть пятого действия, по-видимому,

[7] РГБ. Ф. 386. Карт. 84. Ед. хр. 2. Л. 11.

[8] РГБ. Ф. 386. Карт. 87. Ед. хр. 4. Л. 31.

[9] РГБ. Ф. 386. Карт. 87. Ед. хр. 4. Л. 32 об.—33.

была также переведена Брюсовым (см. его реплику «о последних сценах» в июльском письме к Иванову). Переписка Иванова с Брюсовым свидетельствует о высокой степени сотворчества авторов, проявившейся также в доработке переводов друг друга. Черновой автограф пьесы (Ф. 386. Карт. 21. Ед. хр. 7) сохранил следы брюсовской правки в ивановской части перевода, в свою очередь Вяч. Иванов, получив от Брюсова карт-бланш на доработку текста (см. выше письмо Брюсова из Анкона от 3 августа 1908 г.), внес в него, по-видимому, существенные коррективы.

Эти поправки Брюсов смог оценить уже после выхода книги в сентябре 1908 г. Он писал Иванову из Франции 13 сентября 1908 г.:

> «О тебе не знаю ничего, кроме того, что мог уловить по печатному изданию "Франчески". Разные поправки, подмеченные мною во многих местах, сказали мне кое-что о тебе. За все эти поправки, как и за всю заключительную работу над книгой, я тебе благодарен всей душой — насколько вправе благодарить один сотрудник другого при общей работе. Издание в общем мне нравится. Жалею только, что нет твоего предисловия: мое же сухо, скучно, а главное — несамостоятельно. Кстати: имеешь ли ты какие-либо вести из "Пантеона" и получим ли мы, переводчики, если уж не установленный гонорар, то хоть что-нибудь?» [10. С. 512].

27 сентября 1908 г. Гржебин сообщал в письме Брюсову о гонораре в 200 рублей за перевод трагедии, 100 из которых обещал выслать немедленно (см. письмо З. Гржебина к В.Я. Брюсову)[10].

Издание практически осталось незамеченным критикой (см. единственный известный нам отзыв) [11. С. 136–138].

Наряду с подготовкой к печати трагедии д'Аннунцио в 1908 г. шла интенсивная работа над постановкой пьесы в театре В.Ф. Комиссаржевской, начатая еще в 1907 г. В начале 1908 г. Брюсов также вел переговоры о возможности постановки пьесы на сценах Императорских театров. В апреле 1908 г. эти усилия увенчались успехом; 23 апреля Иванов писал Брюсову: «Дорогой Валерий, поздравляю: ты, конечно, официально извещен (как я сегодня), что "Фр<анческа>" — "к постановке на сценах имп<ераторских> театров признана весьма желательной"»[11]. В это время Брюсов сблизился с режиссером Малого театра А.П. Ленским, которому обещал предоставить для постановки перевод «Франчески…» [ср. запись в дневнике: 2. С. 158].

Работа над постановкой трагедии велась в Малом театре параллельно с театром В.Ф. Комиссаржевской. В июне 1908 г. слухи о готовящейся постановке в Малом театре доходят до Комиссаржевской; свое недоумение актриса выразила в письме к Брюсову в июне 1908 г.:

> «Сейчас я получила ошеломляющее известие о том, что "Франческа" идет в Москве. Неужели это правда? Вы перевели для меня "Франческу", театр в лице режиссера, художника и меня затрачивал радостно все силы, работая над ней, и вдруг вы лишаете возможности театр показать эту работу в Москве. Ведь по правилам казенных театр<ов> принятый ими перевод не разрешается другому театру в том же городе. Я не могу посягать на Ваше желание отдать перевод Малому театру, как бы ни был тяжел ущерб, наносимый этим материально моему театру. Но неужели, отдавая "Франческу", Вы не сказали, что перевод в Петербурге принадлежит моему театру и что я буду играть его в Москве? Я еду в Москву на один месяц и везу только две пьесы, одна из которых "Франческа"» [3. С. 173].

Премьеры пьесы состоялись в Москве практически в одно время. В Малом театре — 1 сентября 1908 г. (режиссер А.П. Ленский, в роли Франчески — В.Н. Пашенная, Паоло — А.А. Остужев). Театр В.Ф. Комиссаржевской представил пьесу во время московских гастролей 4 сентября 1908 г. (режиссер Н.Н. Евреинов, в роли Франчески — В.Ф. Комиссаржевская, Паоло — А.Л. Желябуж-

[10] РГБ. Ф. 386. Карт. 84. Ед. хр. 2. Л. 12.

[11] РГБ. Ф. 386. Карт. 87. Ед. хр. 4. Л. 28.

ский). Спектакль Малого театра успеха не имел и продержался в репертуаре недолго [см. отзыв о постановке: 12. С. 41, 44-45]. Постановка театра Комиссаржевской была встречена благожелательно:

> «Пьеса, которая показалась в Малом театре такой грузной, окутанной атмосферой беспробудной скуки, у Комиссаржевской получила ажурную, пленительную легкость, зазвучала как мощная, победоносная песнь торжествующей любви… Конечно, главный плюс у госпожи Комиссаржевской — это сама Франческа, сама госпожа Комиссаржевская» [13. С. 61—62].

Слухи о провале пьесы в Малом театре настигают Брюсова во Франции, оттуда он сообщал Вяч. Иванову:

> «Дорогой Вячеслав! Как ты, конечно, уже знаешь, наша "Франческа" в Малом театре провалилась жалко и безнадежно; у Комиссаржевской — имела успех. Итак, в отношении материальном мы прогадали, и напрасны были все наши хлопоты о приятии ее на "императорскую" сцену. Правду сказать, я этого не ждал. Пьеса не хитрая, драма полуоперная, совсем под силу казенному театру. Но видно наша образцовая сцена одряхлела совершенно, и никакие Ленские ее не спасут от погибели» [10. С. 511—512].

При том, что отзывы о постановке «Франчески да Римини» театром Комиссаржевской были положительными, в самой труппе эта работа была воспринята в целом как неудачная. А. Желябужский, исполнитель роли Паоло, в мемуарном очерке о В.Ф. Комиссаржевской «Последние годы», сохранил воспоминания, касающиеся постановки и премьеры:

> «На следующий день — премьера "Франчески". Она не принесла театру успеха. Надежды на творческую победу, так уверенно возвещавшуюся Евреиновым, не оправдались <…> Неудача с постановкой, которая должна была стать главным козырем гастролей, "визитной карточкой" нового руководства, была очень огорчительной и для коллектива, и особенно для самой Веры Федоровны» [3. С. 281].

В конце 1910 года к В.Я. Брюсову поступило предложение о переиздании «Франчески да Римини» в выходившем в издательстве «Шиповник» собрании сочинений Габриэле д'Аннунцио (см. письмо З. Гржебина от 20 декабря 1910 г.)[12].

О предложении Гржебина Брюсов уведомил Иванова: «"Шиповник" хочет перепечатать наш перевод "Франчески" в издаваемом им Собрании Сочинений д'Аннуцио. Он предлагает нам за эту перепечатку некоторый гонорар, не вспомню точно какой, *кажется,* по 20 р. с листа (каждому по 10 р.). Я предлагаю согласиться, ибо вряд ли нам удастся как-либо иначе использовать наш перевод. В случае твоего *несогласия* будь добр уведомить меня. Молчание я приму за твое *согласие* на условия "Шиповника"» (письмо В.Я. Брюсова к Вяч. Иванову от 21 декабря 1910 г.)[13].

В конце мая 1911 г. была готова корректура книги. В письме от 28 мая 1911 г. Вяч. Иванов сообщал Брюсову:

> «Гржебин просил меня подписать прилагаемый контракт, но до твоей подписи я не хотел и не счел себя даже в праве давать свою. Он говорил, что больше заплатить нам они не могут. Мне все равно, как ты захочешь. Свою часть "Франчески" мне очень хотелось бы выправить; книга напечатана варварски, будешь ли ты править корректуру и совершенствовать свой текст?»[14].

[12] РГБ. Ф. 386. Карт. 84. Ед. хр. 2. Л. 16.

[13] РГБ. Ф. 109. Карт. 13. Ед. хр. 85. Л. 9.

[14] РГБ. Ф. 386. Карт. 87. Ед. хр. 4. Л. 13—13 об.

Желание Вяч. Иванова «совершенствовать» выполненный перевод не осуществилось. Судя по второму изданию, в текст трагедии были внесены минимальные поправки, носящие скорее технический характер. В начале августа 1911 г. книга появилась в продаже. Как и первое издание, совместный труд Иванова и Брюсова остался практически незамеченным: появление трагедии отметил критик А.А. Измайлов в обзоре книжных новинок [См.: 14. С. 2], некоторые погрешности перевода отметил в рецензии В. Гусин в «Новой жизни» [15. С. 270–273].

Литература

1. Хачатрян Н.М., Енокян С.В. Брюсов и д'Аннунцио: к вопросу об истории перевода пьесы «Франческа да Римини» / Брюсовские чтения 2013 г.: сб. статей. — Ереван, 2014. — С. 518–530.

2. Брюсов В.Я. Автобиографическая проза. Письма / Сост., вступ. ст. Е.В. Ивановой. — М., 2002.

3. В.Ф. Комиссаржевская: Письма: Воспоминания о ней: материалы / Ред., сост. А.Я. Альтшуллер. — М., 1964.

4. Книгоиздательство «Пантеон»: [Проспект] [1908].

5. Голлербах Е.А. Семейные ценности Федора Сологуба в издательстве «Пантеон» / Федор Сологуб: Биография, творчество, интерпретации: Материалы IV Международной научной конференции // Сост. М.М. Павлова. — СПб., 2010. — С. 39–74.

6. Петербургское издательство «Пантеон» (1907—1912) и его место в истории символистского книгоиздания / Наука о книге: Традиции и инновации. — М., 2009. — Ч. 1. — С. 113–115.

7. Голлербах Е.А. Тропою Шлемиля: Венгеровы и петербургское издательство «Пантеон» (1907—1912) / Книжная культура: Опыт прошлого и проблемы современности. — М., 2010. — С. 85–89.

8. Переписка Блока с В.Я. Брюсовым (1903—1919) / Вступ. ст. З.Г. Минц и Ю.П. Благоволиной, публ. и комм. Ю.П. Благоволиной // Лит. наследство. — Т. 92. — Кн. 1. — М., 1980. — С. 466–527.

9. М. Ш. Новый труд Валерия Брюсова // Клуб. — 1907, 18 дек. — № 3. — С. 3.

10. Переписка с Вячеславом Ивановым (1903—1923) / Вступ. ст. и публ. С.С. Гречишкина, Н.В. Котрелева, А.В. Лаврова // Лит. наследство. — Т. 85. — М., 1976. — С. 428–545.

11. А. Л. [Левинсон А.]. Г. д'Аннунцио. Франческа да Римини. Трагедия / Пер. с итальянского размерами подлинника В. Брюсова и Вяч. Иванова // Современный мир. — СПб., 1908. — № 10. — Отд. II. — С. 136–138.

12. Рампа. — 1908. — № 3. — С. 41, 44–45.

13. Рампа. — 1908. — № 4. — С. 61–62.

14. Русское слово. — 1911, 12 августа (186). — С. 2.

15. Полонский Вяч. [Гусин В.]. Габриель д'Аннунцио. Собрание сочинений. Т. 9. Франческа да Римини / Пер. размерами подлинника В. Брюсова и В. Иванова // Новая жизнь. — М., 1911. — № 10. — С. 270–273.

References

1. Khachatryan, N.M., Enokyan, S.V. Bryusov i D'Annuntsio: k voprosu ob istorii perevoda p'esy "Francheska da Rimini". In: Sbornik statey "Bryusovskie chteniya 2013 g." Erevan, 2014, pp. 518–530.

2. Bryusov, V.Ya. Avtobiograficheskaya proza. Pis'ma. E.V. Ivanova (Ed.). Moscow, 2002.

3. V.F. Komissarzhevskaya: Pis'ma: Vospominaniya o ney: materialy. A.Ya. Al'tshuller (Ed.). Moscow, 1964.

4. Knigoizdatel'stvo "Panteon": [Prospekt] [1908].

5. Gollerbakh, E.A. Semeynye tsennosti Fedora Sologuba v izdatel'stve "Panteon". Materialy IV Mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii "Fedor Sologub: Biografiya, tvorchestvo, interpretatsii". St. Petersburg, 2010, pp. 39–74.

6. Peterburgskoe izdatel'stvo "Panteon" (1907—1912) i ego mesto v istorii simvolistskogo knigoizdaniya. In: Nauka o knige: Traditsii i innovatsii. Moscow, 2009. Part 1, pp. 113–115.

7. Gollerbakh, E.A. Tropoyu Shlemilya: Vengerovy i peterburgskoe izdatel'stvo "Panteon" (1907—1912). In: Knizhnaya kul'tura: Opyt proshlogo i problemy sovremennosti. Moscow, 2010, pp. 85–89.

8. Perepiska Bloka s V.Ya. Bryusovym (1903—1919). Z.G. Mints, Yu.P. Blagovolina (Eds.). *Lit. nasledstvo*. Vol. 92. Book 1. Moscow, 1980, pp. 466–527.

9. M. Sh. Novyy trud Valeriya Bryusova. *Klub*, 1907, 18 dek, no. 3, p. 3.

10. Perepiska s Vyacheslavom Ivanovym (1903—1923). S.S. Grechishkina, N.V. Kotreleva, A.V. Lavrova (Eds.). *Lit. nasledstvo*. Vol. 85. Moscow, 1976, pp. 428–545.

11. A. L. [Levinson A.]. G. D'Annuntsio. Francheska da Rimini. Tragediya. In: Perevod s ital'yanskogo razmerami podlinnika V. Bryusova i Vyach. Ivanova. *Sovremennyy mir,* St. Petersburg, 1908, no. 10, part II, pp. 136–138.

12. *Rampa*, 1908, no. 3, pp. 41, 44–45.

13. *Rampa*, 1908, no. 4, p. 61–62.

14. *Russkoe slovo*, 1911, 12 august (186), p. 2.

15. Polonskiy, Vyach. [Gusin, V.]. Gabriel' D'Annuntsio. Sobranie sochineniy. Vol. 9. Francheska da Rimini. Perevod razmerami podlinnika V. Bryusova i V. Ivanova. *Novaya zhizn'*. Moscow, 1911, no. 10, pp. 270–273.

Александров Александр Сергеевич,
кандидат филологических наук, научный сотрудник Отдела Новейшей русской литературы
Институт русской литературы (Пушкинский Дом) Российской академии наук

Aleksandrov Aleksandr S.,
Candidate of Philology, Researcher in the Department of Modern Russian literature
Institute of Russian Literature (the Pushkin Dom), Russian Academy of Sciences

E-mail: aspiros.83@mail.ru